

Бескультурный шок

Эфир радио "Эхо Москвы" с участием двух одиозных фигур - Василия Бойко и Германа Стерлигова - уже произвел большой шум в России.

Оба православных деятеля наговорили в этом эфире на десяток уголовных дел. Предлагаем нашим читателям запись этого эфира. Ведущая - Ксения Ларина.

Православное предприятие - жизнь по собственным законам?

К.ЛАРИНА: Начинаем программу «Культурный шок», тему вы слышали – «Православный кодекс на работе». Сегодня будем говорить об этом. Поводом для разговора на эту весьма щекотливую тему стал появившийся сначала в интернете, а потом уже перешедший в официальные СМИ документ, обращение президента компании «Русское молоко» господина Василия Бойко-Великого к своим сотрудникам. Я могу сразу процитировать, потому что, может быть, не все еще в курсе наши слушатели, которые сейчас настроили приемники на волну «Эха Москвы». Значит, что предлагает глава компании «Русское молоко» своим сотрудникам? Это, по сути, приказ. Ну, мы сейчас уточним, может быть, в течение эфира. «Все сотрудники всех предприятий в рабочее и нерабочее время должны пройти в течение предстоящего учебного года учебный курс «Основы православной культуры». Второе, всем сотрудникам, работающим в агрохолдинге «Русское молоко» в случае беременности сохраняется среднемесячная заработная плата в полном объеме. Третье, все сотрудники совершающие или способствующие совершению аборта, подлежат увольнению по сокращению с должности. Все сотрудники (это уже четвертый пункт), находящиеся в браке, но не венчанные, в случае если они не обвенчаются до 14 октября 2010 года, подлежат увольнению в связи с сокращением их должности. И пятый пункт, вновь принимаемые сотрудники, если они находятся в браке, но не венчаны, должны обвенчаться в течение испытательного срока, то есть 3-х месяцев». Документ этот произвел шокирующее впечатление на тех, кто его прочитал, и в интернете ведется активно его обсуждение. Сразу теперь уже представляю участников сегодняшнего разговора. Кстати, всем нашим гостям студии предлагаю надеть наушники для того, чтобы мы слышали героя нашей программы по телефону. Итак, в нашей студии Марк Смирнов, журналист, редактор журнала «Наука и религия». Добрый день, Марк, здравствуйте.

М.СМИРНОВ: Добрый день.

К.ЛАРИНА: Герман Стерлигов, предприниматель, председатель правления Общества любителей древней письменности. Добрый день, Герман, здравствуйте.

Г.СТЕРЛИГОВ: Здравствуйтесь, здравствуйтесь.

К.ЛАРИНА: И Евгений Архипов, адвокат, председатель Ассоциации адвокатов России за права человека. Добрый день, Евгений, приветствую вас.

Е.АРХИПОВ: Добрый день.

К.ЛАРИНА: По телефону Василий Бойко-Великий, президент компании «Русское молоко». Василий, вы здесь, с нами?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Да-да.

К.ЛАРИНА: Да, добрый день, приветствуем вас.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Здравствуйтесь.

К.ЛАРИНА: Мы не будем вас всю программу держать, буквально несколько вопросов от меня и от участников сегодняшней программы.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Я готов и больше рассказать вам, я достаточно открыт для всего.

К.ЛАРИНА: Да. Скажите, пожалуйста, можно сначала такой вопрос вам задать: это внутрикорпоративный документ? Вообще, предполагалась его публикация в публичной печати?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Первоначально не предполагалась. Дело в том, что мы его опубликовали в нашей корпоративной газете «Русский курьер», а в интернет он попал, ну, по техническому некоему сбою, вместе с другой статьей его отправили на сайт «Русская линия» и там он был опубликован. И, видимо, оттуда кто-то его дальше распространил. Но мы не старались пиариться, не старались его представлять на всеобщее обозрение. С другой стороны, наша компания всегда открытая и мы ничего не скрываем, поэтому когда он вышел в интернет, для нас тоже большой беды в этом не было.

К.ЛАРИНА: Скажите, пожалуйста, вас не удивила такая бурная реакция на этот документ?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Я думаю, что, значит, он попал в точку. Значит, он затронул те важнейшие чаяния нашего общества, поэтому общество так откликнулось.

К.ЛАРИНА: А как вы думаете, почему представители РПЦ, как мы поняли, такую поддержку вам не оказали в вашем начинании?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Нет, полную поддержку оказали. Полную. Отец Дмитрий Смирнов, глава Синодального отдела взаимодействия церкви и Вооруженных сил, и правоохранительных органов, и силовых структур оказал полную поддержку, тоже на «Русской линии» поместил статью с полной поддержкой.

К.ЛАРИНА: Тогда я хочу вам процитировать...

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: А отец Александр Салтыков, декан Факультета церковных художеств Свято-Тихоновского православного университета гуманитарного тоже полную поддержку оказал. Ну, мне это особенно ценно, потому что отец Александр в 1989 году крестил мою семью, меня и мою супругу, и венчал нас в 1989 году.

К.ЛАРИНА: Простите ради бога, все-таки, вынуждена вас прервать, чтобы процитировать Владимира Вигилянского, вот как он комментирует этот документ, вышедший за вашей подписью. «Требовательность руководителя этого предприятия превышает требовательность фарисеев в Евангелии. Административными методами подходить к понятию греха – это антиправославно, это понятие сокровенное, связанное с личной жизнью каждого человека».

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Отец Владимир, видимо, был мало знаком с нашей компанией, поэтому первая реакция была такая. В последующих комментариях он ее значительным образом смягчил. Дело в том, что наша компания официально свою миссию видит в православном возрождении России и, соответственно, у нас не могут работать сотрудники, для которых эта миссия противна их духу. Поэтому, так сказать, здесь никакого фарисейства нет, мы трудимся во славу Христову с момента образования компании и видим свою главную цель именно в православном возрождении России.

К.ЛАРИНА: Поняли, хорошо. И последний вопрос, опять же, уточняющий от меня. Скажите, пожалуйста, а все обвинения в том, что этим документом вы нарушаете конституционные права граждан РФ, как бы вы на это ответили?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Я не то, что их нарушаю, я их, наоборот, поддерживаю. Россия-то зиждилась православной верой тысячу лет. Тысячу лет наши предки создавали наше государство именно верой в бога нашего Иисуса Христа.

К.ЛАРИНА: Подождите. Я говорю не про веру, а про трудовое законодательство и Конституцию.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: И мы имеем право публично исповедовать свою веру. Вот, наша компания публично исповедует свою веру во Христа, наши сотрудники. И не скрывают этого, и не боятся этого.

К.ЛАРИНА: Окей, простите. Хорошо.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Мы не только на словах, но и на делах стараемся следовать господу нашему Иисусу Христу. И это не запрещено Конституцией. А те, кому не нравится это, могут работать в других компаниях и мы не государственная, не надо путать нашу компанию с государственной.

К.ЛАРИНА: Да, Василий, я поняла. Мы еще вернемся... Не надо путать свою шерсть с государственной, да? (смеется) Пожалуйста, слово юристу, адвокату Евгению Архипову. Если у вас есть вопрос к Василию Бойко, пожалуйста.

Е.АРХИПОВ: Уважаемый Василий, добрый день.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Добрый день.

Е.АРХИПОВ: Вот, скажите, пожалуйста, вы говорите о том, что вы будете сокращать, в вашем заявлении указано, что вы будете сокращать людей. Скажите, пожалуйста, а какими нормативными актами, в данном случае законодательством, каким трудовым законодательством вы будете руководствоваться при увольнении? Какими статьями Трудового кодекса?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Ну, во-первых, я хочу сказать, что я надеюсь и даже уверен, что никого сокращать мне не придется, потому что подавляющее большинство сотрудников последует вот тем требованиям, которые мы предъявили. Во-первых, у нас достаточно много людей венчанных, и, во-вторых, те, которые не венчаны, насколько я знаю, многие уже собрались повенчаться. И поэтому я надеюсь, что мне это не придется делать. Если же такая ситуация возникнет, я думаю, что люди сами, осознав, что их работа в этой компании не соответствует миссии компании, могут уволиться по собственному желанию. В самом крайнем случае, мы рассмотрим вопрос о сокращении их должности – это соответствует Трудовому кодексу.

К.ЛАРИНА: Поняли. Это мы тоже поняли, потом, я думаю, к этой теме мы еще вернемся. Герман Стерлигов, пожалуйста, ваш вопрос.

Г.СТЕРЛИГОВ: Василий Вадимович, во-первых, почет и уважука по поводу постановки вопроса.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Спасибо.

Г.СТЕРЛИГОВ: А то все говорят, пожарники виноваты, губернаторы виноваты в пожаре, в жаре и так далее. Конечно, это по грехам по нашим и, наконец-таки, их, по крайней мере, вектор задан правильный, есть чего хоть обсуждать. А то бред сплошной.

К.ЛАРИНА: Действительно.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Спасибо.

Г.СТЕРЛИГОВ: Что касается аборт, я тут полный ваш сторонник, у меня уже 15 лет запрещено на... Я никому не плачу деньги, кто убивает детишек своих, и у меня нет таких работниц.

К.ЛАРИНА: То есть ваши сотрудники тоже оповещены об этом условии?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да, на собеседовании всех спрашиваю, делали аборт или нет. Как правило, не врут, как правило, говорят открыто – это такой вопрос, тут соврать очень трудно.

К.ЛАРИНА: Но вы никаких директив по этому поводу не выпускали печатных?

Г.СТЕРЛИГОВ: Нет, это все знают просто, это как само собой разумеется. Потому что страшно работать с убийцей своего ребенка в одном помещении. То есть неизвестно: если он своего ребенка смог убить или она... Кстати, на мужиков это тоже распространяется, потому что многие из них заставляют баб своих аборт делать. Поэтому это беда страшная, и я здесь полностью солидарен: однозначно должно быть осуждение это греха – не осуждение человека, осуждение греха.

К.ЛАРИНА: Герман, вернемся к этой теме, обещаю. Вопрос к Василию.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. А что касается оставшейся части – это насчет венчаний и прочего. Здесь, Василий, я убежден в том, что ваша ошибка заключается в том, что вы четко ассоциируете православие и Московскую Патриархию. Московская Патриархия не имеет никакого отношения ни к Христу, ни к православию, и загонять туда людей венчаться – это, по сути, гонение на христиан. Потому что я, вот, православный христианин и моя дочка вышла замуж 2 недели назад.

К.ЛАРИНА: Поздравляем вас.

Г.СТЕРЛИГОВ: Спасибо. Это большое событие. Вышла девицей, слава богу. Как камень с плеч, можно сказать, свалился. И мы помолились перед иконами, благословили Евангелием и объявили мужем и женой по праву родителей. Потому что в еретическую церковь к католикам, к магометанам, в синагогу или в Московскую Патриархию, что для меня все едино, если меня загоняют, это, значит, гонят меня за вероисповедание. Или моих детей. И это, конечно, вы выступаете в роли гонителей христиан в данном случае, и призываю вас

опомниться, побольше почитать не просто книг или там каких-то утвержденных Министерством образования бредней, которые составлены нынче Московской Патриархией, а священного писания XVI века до того, как все было исправлено. И Ветхий завет, и Новый завет. Потому что исправлений очень много, включая символ веры, который исправлен до неузнаваемости. И вы сейчас просто искренне совершенно... Я сам таким был 15 лет назад, я вас прекрасно понимаю...

К.ЛАРИНА: То есть человек заблуждается?

Г.СТЕРЛИГОВ: Не, вы просто... Вас развели, Василий. Поэтому я ото всего сердца желаю вам выйти из этого обмана.

К.ЛАРИНА: Все, Герман. Спасибо. Марк?

М.СМИРНОВ: Господин Бойко, вам не кажется...

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Да, можно я отвечу?

К.ЛАРИНА: Давайте, а то мы не успеем до новостей, я хотела, чтобы Марк успел задать вопрос.

М.СМИРНОВ: Значит, сначала, все-таки, вопрос, а потом ответ. Вот, вам не кажется, что когда Иисус Христос говорит своим апостолам, которые призывали низвести огонь на селение, где его не принимали, он говорит им: «Вы не знаете, какого вы духа», что вот эти слова отчасти касаются и тех христиан, которые имеют ревность не по разуму и призывают к таким вещам, как запрет на работу неправославным людям или увольнение. И вообще прибегают к насилию над совестью. Вот, вы сами когда приняли православие? Можно вам задать такой вопрос?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Я уже говорил, в 1989 году, 21,5 год назад.

М.СМИРНОВ: А это не мешало вам в развитии вашего бизнеса, в борьбе, допустим, за алюминиевые комбинаты, борьба с братьями Черными?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Только помогало.

М.СМИРНОВ: То есть православие вас только вдохновляло на определенные такие таланты бизнесмена?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Мы всегда действовали по закону и всегда действовали в соответствии со своей верой.

К.ЛАРИНА: Но у вас проблема с законом, все-таки, есть, Василий.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Нет, у меня проблем...

Г.СТЕРЛИГОВ: Да нет, ну, в конце концов, он же не обязан сейчас исповедоваться перед нами в эфире, что он там сделал не по закону.

М.СМИРНОВ: Прошу прощения, у нас есть штатный адвокат здесь – может быть, тогда дадим ему слово.

Г.СТЕРЛИГОВ: Я тоже, кстати говоря, юрист по образованию.

М.СМИРНОВ: Ну, это и Жириновский тоже юрист. Давайте его пригласим.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: ...Шесть лет идет уголовное дело, за шесть лет ничего не нашли.

К.ЛАРИНА: Хорошо.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Алло?

К.ЛАРИНА: Да-да-да, мы слушаем.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Можно я, все-таки, отвечу, да?

М.СМИРНОВ: Так, все-таки, есть насилие над верой, как вы считаете, в ваших поступках?

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Давайте я последовательно отвечу, да?

К.ЛАРИНА: Давайте быстренько, да.

В.БОЙКО-ВЕЛИКИЙ: Что касается моих проблем с законом. У меня нет проблем с законом. 6 лет 40 человек ищут, что бы найти на меня, и ничего не могут найти. 6 лет. Следственный комитет МВД России работает и не может ничего найти, ничего не может предъявить. 40 человек допросили 10 раз всех моих сотрудников – ничего не нашли. Поэтому у меня проблем с законом нету.

Что касается насилия. Здесь нет насилия. То есть люди могут работать в других компаниях. Нравится им, не нравится. Наша компания, миллионы компаний, работают и в других. Что касается отношения к самаритянам, мы не насилуем, мы стараемся подвигнуть. Вот, учеников, школьников, да? Некоторые школьники в первый класс, во второй класс не хотят идти. Родители же их как-то подвигают к тому, чтобы они ходили в школу, получали образование. Вот так мы и своих сотрудников стараемся подвигнуть.

Что касается вопросов Германа, я, вообще, физик по образованию и привык всегда работать с точными науками. Я с вами категорически не согласен, я – чадо Русской Православной Церкви, глубоко верую именно как чадо Русской Православной Церкви. И также подвигаю своих сотрудников. Не согласен практически со всем, что вы сказали в отношении Московской Патриархии. Может быть, какие-то иереи и даже архиереи в чем-то не правы, потому что все мы люди, все мы грешные. Но я верую в единую святую соборную апостольскую церковь. Русская Православная Церковь – это часть единой соборной православной церкви.

К.ЛАРИНА: Все, мы услышали.

Г.СТЕРЛИГОВ: Я, вот, вместо лозунгов вас призываю: вы заходите к нам в Общество любителей древней письменности, я вам подарю священное писание XVI века. Вы сможете, не доверяя мне, а просто доверяя писаниям нашим священным, посмотреть насколько отличается то, что было, и то, что напечатали за 300 лет сначала синодалы, а потом профессура, которая никакого отношения к вере нашей, к православной не имеет. Я тоже верую во святую соборную апостольскую церковь и знаю, что Московская Патриархия к ней не имеет никакого отношения.

К.ЛАРИНА: Давайте, все высказались. Спасибо Василию Бойко-Великому. Мы с ним на этом расстанемся. Сейчас мы новости слушаем, а потом уже попробуем обсудить проблему, что называется.

НОВОСТИ

К.ЛАРИНА: Господа, давайте мы закончим дискуссию, которая у нас идет за пределами эфира, и перейдем уже в эфир. Давайте теперь попробуем все это дело обсудить и как-то немножечко развести, разделить. Мне кажется, здесь, все-таки, имеет смысл отодвинуть вопросы религии и веры от вопросов Конституции, законодательных актов и вообще светской жизни в РФ. С другой стороны, вот, у меня вопрос, опять же, к нашему эксперту-юристу, к Евгению Архипову. А чем, собственно говоря, вот этот документ, этот кодекс отличается от любых других документов, посвященных всяким условиям, связанным с корпоративной этикой того или иного предприятия? Мы же знаем, что есть дресс-коды, что так одеваться можно, а так нельзя, что могут уволить, там не знаю, за неправильную прическу, могут уволить за нарушение корпоративной этики, когда ты где-нибудь в интернете раскрываешь какие-нибудь секреты предприятия, на котором ты работаешь, или обсуждаешь начальника. Это же тоже все нарушения, по сути. Ни в одном Трудовом кодексе нету этих пунктов, правда же? Чем это отличается?

Е.АРХИПОВ: Смотрите. Единственное, что здесь из всего перечисленного, вы назвали единственное основание, по которому можно уволить согласно действующему Трудовому кодексу, это как раз основание – разглашение коммерческой тайны. Это, безусловно, является основанием для увольнения, есть соответствующая статья Трудового кодекса.

Что касается вот этой проблемы, то здесь затрагивается, скажем так, очень широкая сфера, сфера дискриминации трудовых прав по признаку религиозной принадлежности, по признаку выражения свободы совести. И здесь идет именно принципиальное нарушение, то есть идет речь о нарушении принципов трудового законодательства, которые легли в основу разработки тех же международных актов, когда в самом уставе международной организации труда прописано, что запрещается какая-либо дискриминация, если в основе этой дискриминации лежат религиозные основания. Понимаете, а, вот, те моменты, которые вы озвучили, те факты, те основания – они больше относятся к специфическим требованиям той или иной специальности, той или иной должности.

Если, допустим, речь идет о корпоративном поведении, то есть, соответственно, определенные требования возникают к преподавателям, да?

К.ЛАРИНА: Поняла. Все правильно. Но это частное предприятие, насколько я понимаю, это ж не

государственное предприятие.

Е.АРХИПОВ: Нет, опять же, речь идет: Трудовое законодательство, Трудовой кодекс, Конституция.

К.ЛАРИНА: Вспомните фильм «Игрушка» и классический пример: у него потные руки – он увольняет человека.

Е.АРХИПОВ: Конституция РФ, международные акты, декларации, которые у нас с 1961 года действуют на территории России. Понимаете, согласно этим актам все субъекты трудовых правоотношений, в данном случае работодатели, обязаны подчиняться независимо от формы собственности – это государственное, муниципальное, частное, совместное – все обязаны выполнять закон. И поэтому утверждение господина Бойко о том, что он не имеет права выдавать такие нормативные акты в рамках своего предприятия, они просто противоречат действующему Трудовому законодательству.

К.ЛАРИНА: То есть сотрудники имеют право подать на него в суд?

Е.АРХИПОВ: Не только в суд. В данном случае это основание для проверки правоохранительных органов, прокуратуры для того, чтобы привлечь работодателя к ответственности.

К.ЛАРИНА: Тогда вот у Германа Стерлигова нет никаких документов, нигде ничего не висит. Но как он у нас сам признался, он на собеседовании, когда человека принимает на работу, он ему задает такие-то, такие-то, такие-то вопросы. Если его ответы не удовлетворяют, он может отказать человеку. Разве, в этом нет нарушения?

Е.АРХИПОВ: Есть нарушения. И, опять же, вопрос к работе правоохранительных органов, вопрос к тем людям, которые приходят трудоустраиваться на работу, почему они не обращаются.

Г.СТЕРЛИГОВ: Я вам могу сказать, прокомментировав свое поведение, что я вообще плевать хотел на закон в той части, в котором он противоречит священному писанию. Потому что я верующий человек, верую в бога и для меня закон божий выше закона человеческого. Там, где они совпадают, я его признаю. Там, где он противоречит закону божьему, я плюю на него.

К.ЛАРИНА: Но подождите. Просто уточнить. Одно дело, как я понимаю, чтить те законы, которые вы выбрали для своей жизни, у себя в семье. Я понимаю, что они у вас свято соблюдаются. А когда это предприятие...

Г.СТЕРЛИГОВ: К сожалению, не свято у меня соблюдаются.

К.ЛАРИНА: Ну, хорошо...

Г.СТЕРЛИГОВ: А что касается предприятия, то наемные работники, по моему вероисповеданию, я также несу за них частичную ответственность – это написано в священном писании: то, что делает твой раб, твой работник и так далее, несет ответственность хозяин и господин. И, конечно, эта ответственность накладывает определенный отпечаток на поступки и на нормы взаимоотношений. Потому что, вообще, вера охватывает все сферы жизни человека.

К.ЛАРИНА: А что делать тем, кто не попадает? Кто является атеистом или представителем другой веры?

Г.СТЕРЛИГОВ: Нельзя выделить какие-то сферы из жизни верующего человека. Вера охватывает все сферы, в том числе, конечно, вот та работодательная часть, если вы работодатель. А что касается безбожников, у нас есть, работают безбожники. У нас работают люди разных конфессий. Те, кто признают мои правила, те у меня работают. Кто не признают – не работают. Я никого в церковь не загоняю, никого к вере не принуждаю. Вообще, православию не свойственно миссионерство в смысле вот как у католиков, насаждение веры, это не было никогда. И поэтому написано...

М.СМИРНОВ: А как же существование миссионерского отдела Московского Патриархата?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да это... Я про Московский Патриархат вообще говорить даже не хочу, это вообще пустое совершенно занятие. Я про православие говорю, а не про Московский Патриархат. И когда написано «Вопрошающему ответить», если человек спрашивает, ему обязаны ответить, иначе это постесняться господа, постесняться вероисповедания. Когда человек не спрашивает, то грех навязываться – это называется «метать бисер перед свиньей».

К.ЛАРИНА: Ну, подождите, самое главное – что человек, который поступает, допустим, на работу к Герману Стерлигову или к Василию Бойко-Великому, он должен принимать либо не принимать эти условия, да? В конце

концов, как и любое другое предприятие. Допустим, я пришла, мне задают такие вопросы...

Е.АРХИПОВ: Здесь гражданская позиция самих людей. Вот, если человека не устраивает то, что происходит на предприятии, то есть элементарная возможность обратиться в правоохранительные органы в связи с тем, что дискриминация.

Г.СТЕРЛИГОВ: Пойти пожаловаться в милицию, да.

К.ЛАРИНА: Нет, пойти в другое место работать.

Е.АРХИПОВ: Вот, понимаете, здесь вопрос, опять же, к сожалению, в приспособленческой ментальности нашего российского народа. Потому что многие работодатели – ну, к сожалению – это не только со Стерлиговым, многие работодатели практикуют дискриминацию по религиозным и не только религиозным основаниям. И к сожалению многие работники – ну, это, опять же, недостатки нашего трудового законодательства – не могут защитить свои права. Вот, если брать, допустим, Трудовой кодекс, который был разработан еще в советское время, он больше гарантий давал, когда были независимые профсоюзы, когда фактически профсоюзы могли блокировать увольнение работника.

К.ЛАРИНА: Ну, тогда церковь вообще как институт не фигурировала ни в одном документе, нигде.

Е.АРХИПОВ: Да. И в данном случае у нас просто единственное что... В свое время работодатели отлоббировали, ну, вот, последние редакции Трудового кодекса. Вот это да, существует проблема, серьезная. Естественно, нужно дорабатывать Трудовой кодекс и, естественно, нужно его изменять в плане гарантий прав работников. И если мы сейчас обеспечим возможность гарантий прав работников, то мы все вот эти вот вопросы со злоупотреблением прав со стороны работодателем, они сами отпадут.

И здесь вопрос даже не религиозный. Вот, сейчас становится вопрос религиозный, да? Потому что люди разных религий. И мусульмане там, и католики, и православные. Здесь вопрос вообще идет о гарантии прав работников. И независимо от национальных, религиозных...

К.ЛАРИНА: Сексуальной ориентации.

Е.АРХИПОВ: Да, сексуальной ориентации.

Г.СТЕРЛИГОВ: Не, ну мы, вот, педерастов вообще на работу не берем ни под каким видом. Никогда не брали.

Е.АРХИПОВ: Понимаете, здесь вопрос в чем? В том, что гарантия должна быть. И независимо от...

Г.СТЕРЛИГОВ: И если будет в государстве такой закон, что я обязан буду брать педерастов на работу, я немедленно уеду из этого государства.

Е.АРХИПОВ: Ну, вы...

Г.СТЕРЛИГОВ: Немедленно – тут вообще делать нечего.

К.ЛАРИНА: Такого закона быть не может.

Г.СТЕРЛИГОВ: Слава богу.

К.ЛАРИНА: У нас, как бы, существует, как мне кажется, просто равенство всех перед законом, да?

Е.АРХИПОВ: Да, равенство всех перед законом.

Г.СТЕРЛИГОВ: А что касается вот этого вопроса, есть еще дети, понимаете? Вот, у меня работники в том числе работают там, где живут мои дети. И они могут либо подавать дурной пример, либо не подавать. Вот, у меня, допустим, запрещено курение на территории наших сельских участков, где мы выращиваем нашу скотинку и так далее. Там потому что дети мои появляются и не только мои. У нас много живет и многодетных семей, уже строятся люди. И это дурной пример.

К.ЛАРИНА: А, кстати, запрет на курение является ли нарушением Трудового законодательства?

Е.АРХИПОВ: Запрет на курение – нет.

К.ЛАРИНА: Почему? Это тоже нарушение прав, свобод.

Г.СТЕРЛИГОВ: А, кстати говоря, это вероисповедальная вещь. Потому что курение – это именно воскрешение было, фимиам дьяволу языческих племен.

К.ЛАРИНА: Мы не про это, не про это.

Е.АРХИПОВ: Здесь идет речь о здоровье людей. И если, действительно, курение на рабочем месте мешает производственному процессу, ну, к примеру, курение, там, в шахте.

К.ЛАРИНА: Жень, аборт тоже портят здоровье.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, мягко говоря. Ребенку она портит здоровье до нуля.

К.ЛАРИНА: Помимо всего портит здоровье.

Г.СТЕРЛИГОВ: Она просто убивает ребенка.

Е.АРХИПОВ: Нет, если запрещают человеку курить на рабочем месте, это одно. Если человеку запрещают курить дома, это другое – это нарушение Трудового законодательства.

Г.СТЕРЛИГОВ: А он у нас и живет на этом самом рабочем месте. Тогда как? У нас все на территории на нашей живут.

М.СМИРНОВ: Ну, у вас вообще как-то особенно. Скорее, у вас даже не производство, а какая-то община, секта.

Г.СТЕРЛИГОВ: Никакой общины. Да секта – это у вас. А у нас обычная совершенно семья, где работают...

М.СМИРНОВ: Сейчас. Только не нужно перебивать, дайте сказать.

К.ЛАРИНА: Герман-Герман.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну а чего вы мне говорите «секта-секта»?

К.ЛАРИНА: То есть этого разделения...

М.СМИРНОВ: Вы все время всех перебиваете, а дайте другим тоже сказать.

К.ЛАРИНА: Можно задать вопрос? Значит, разделение на частную жизнь и жизнь профессиональную – не существует этого разделения для вас, да? Человек должен жить и там, и там по одним и тем же законам.

Г.СТЕРЛИГОВ: Нет, не совсем так.

Е.АРХИПОВ: У нас частная жизнь охраняется.

К.ЛАРИНА: Частной жизни нет вообще.

Г.СТЕРЛИГОВ: Есть 2 разных... Вот, вы же работаете, допустим, в офисе, да? А я работаю в крестьянском хозяйстве. И у нас там, где крестьянское хозяйство, там люди и живут, и работают.

К.ЛАРИНА: Ну, они же зарплату получают?

Г.СТЕРЛИГОВ: Вы же не можете в офисе жить тут, правильно? Вы же тут умрете, если будете жить.

К.ЛАРИНА: Бывает, и живем.

Е.АРХИПОВ: А где они у вас живут? В общежитии?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. А у нас там и живут, и зарплату получают, и все. То есть у нас все вместе.

Е.АРХИПОВ: А в каких условиях они у вас живут?

Г.СТЕРЛИГОВ: Лучше, чем вы живете, это я вас уверяю.

Е.АРХИПОВ: Ну, в каких условиях? Сколько метров?

Г.СТЕРЛИГОВ: Они дышат чистым воздухом, они строят себе дома, какие хотят.

К.ЛАРИНА: В бараках что ли живут?

Г.СТЕРЛИГОВ: Нет, у каждой семьи свой дом.

Е.АРХИПОВ: Вы по ночам проверяете, курят они, не курят и чем они занимаются?

К.ЛАРИНА: Можно я задам еще уточняющий?..

Г.СТЕРЛИГОВ: У нас был один случай, когда поймали одного пса, который курил на территории. Мы выгнали его и семью.

М.СМИРНОВ: Несчастный человек.

К.ЛАРИНА: Ой, я знаю такое место еще. Ребята! Я вспомнила место, где так точно все то же самое! На Селигере в группе «Наши»! Точно там такие условия.

М.СМИРНОВ: А мне это напоминает секту в Гайане, которая называлась...

Г.СТЕРЛИГОВ: Да у вас большое воображение, если вам напоминает эту секту. А у нас это напоминает здоровый образ жизни для наших детей, чтобы они не выросли моральными уродами, а выросли нормальными людьми.

Д: Есть добровольное принятие здорового образа жизни.

К.ЛАРИНА: Спокойно. Еще раз. Хозяйство, в котором и живут, и работают ваши работники, сотрудники – это, все-таки, предприятие? Вот, как юридически это называется?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. Крестьянское хозяйство, так и называется Крестьянско-фермерское хозяйство.

К.ЛАРИНА: Как оно оформлено?

Г.СТЕРЛИГОВ: Так оформлено – это такое юридическое.

К.ЛАРИНА: То есть там есть зарплаты, там есть ведомость, штатное расписание?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да, да. Конечно.

К.ЛАРИНА: То есть все равно это все присутствует, это не община и не коммуна, да?

Г.СТЕРЛИГОВ: Конечно.

М.СМИРНОВ: Это так оформлено. А в реальной жизни это община.

Г.СТЕРЛИГОВ: Причем, кроме нескольких запретов, которые являются дурным примером окружающим детям, все в остальном живут как хотят. Никакой общины нету. Все живут за своим забором, полноценные семьи, в каждой семье глава – отец, а не какой-то там руководитель общины, которого не существует. То есть ничего этого нет. Выполняют мои приказы только в случае военных действий, то есть в случае нападения на территорию, там, конфликтов.

К.ЛАРИНА: Есть такое?

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, было один раз такое. В этом случае все обязаны выполнять приказы командира.

К.ЛАРИНА: Главнокомандующего.

М.СМИРНОВ: Что, у вас есть оружие?

Г.СТЕРЛИГОВ: Конечно, у нас есть оружие...

Е.АРХИПОВ: То есть у вас община, получается?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да не община у нас. Чего вы все «община-община»?

Е.АРХИПОВ: Не, ну, фактически у вас община.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ничего подобного.

К.ЛАРИНА: Крестьянское хозяйство.

Г.СТЕРЛИГОВ: У нас крестьянское хозяйство.

М.СМИРНОВ: Крестьянская община.

Г.СТЕРЛИГОВ: Оружие у нас есть, конечно, на основе закона об оружии. У нас есть и нарезное оружие, и гладкоствольное, оно есть в каждом доме.

М.СМИРНОВ: То есть теперь каждый православный бизнесмен будет заводить свою армию, еще отдельную секту и общину.

Г.СТЕРЛИГОВ: А в тех условиях... Вот, вы здесь можете докричаться до милиции, потому что вы в городе, тут милиция есть. А в лесу мы до кого докричимся? Нам или не защищаться вообще, чтобы нас резали какие-нибудь банды гастарбайтеров?

К.ЛАРИНА: Главное, чтобы закон не нарушали. Все поняли.

Г.СТЕРЛИГОВ: Либо, пользуясь российским законодательством, использовать для самообороны официальное оружие, которое называется в том числе «оружие самообороны».

К.ЛАРИНА: Марк, давайте вам слово.

М.СМИРНОВ: Ну, я только, собственно, хотел сказать, что мне странно слышать о том, что какое-то производство может специально создавать свой какой-то контингент работающих по какому-то конфессиональному признаку. И для примера я хотел бы привести, скажем, известное предприятие Московской Патриархии, в Софрино которое находится, которое существует, ну, по меньшей мере уже лет 40. И оно существовало и при советской власти, и сейчас существует, только развивается. Возглавляет его известный православный предприниматель и активный мирянин Евгений Пархаев, где никогда не было никаких ограничений на прием в работе, на поведение в личной жизни и не было, по крайней мере, вот этого вмешательства, которое сейчас присутствует.

Вот, у меня складывается впечатление, что сейчас чем больше людей бывших физиков, которые становятся православными лириками, принимают православие на склоне лет или уже, по крайней мере, к закату, к середине жизни, то они пытаются и по своему образу и подобию, как я уже сказал, имея какую-то ревность не по разуму вот так вот создавать свои общины, создавать, пользуясь, конечно, своими финансовыми возможностями такие, понимаете, на самом деле уже даже внецерковные структуры, которые оказываются в столкновении с правилами и канонами церкви.

К.ЛАРИНА: Но закон же позволяет это делать, Марк.

Г.СТЕРЛИГОВ: А чего ревность не по разуму, от ругательств что ли? Ревность не по разуму — это лучше, чем полное отсутствие ревности.

К.ЛАРИНА: Если Герман Стерлигов находится...

Г.СТЕРЛИГОВ: Хорошо, когда есть ревность, слава богу. Было бы хуже, если он был холодным червем. Вот это было бы плохо.

К.ЛАРИНА: Марк.

Е.АРХИПОВ: Здесь проблема, не нужно акцентировать на личностях. На личностях не надо. Вот, не надо акцентировать на личностях, здесь у нас свобода религиозных вероисповеданий. Здесь можно придерживаться какой-то...

К.ЛАРИНА: Евгений, у нас на свободе находится Герман Стерлигов, слава богу, да? Работает, рассказывает, честно рассказывает о том, как построено его предприятие.

Е.АРХИПОВ: Вот, да, он замечательно там работает. Пусть он создает там свою общину.

К.ЛАРИНА: Он не нарушает закон.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да это не община, еще раз говорю. Вы какой-то непробиваемый. Я ж вам говорю, у нас нет общины, у нас курить запрещено там, телевизор запрещен, радио запрещено.

Е.АРХИПОВ: Дома?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да, в домах на территории, чтобы не поганить территорию и дурной пример детям не подавать. И все.

Е.АРХИПОВ: Да. Ну, это община.

Г.СТЕРЛИГОВ: Какая община? Вы чего? Каждый живет как хочет. Каждая семья там, отец – господин и хозяин своих детей.

М.СМИРНОВ: Ну, успокойтесь, вы так говорите...

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну чего? Секта, община – что вы как заведенные?

М.СМИРНОВ: А вы успокойтесь вообще.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да чего мне успокаиваться? Я чего? Я мертвый, что ли, успокаиваться?

К.ЛАРИНА: Евгений, Марк.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да ладно, вон успокойте жену свою дома, а не меня.

К.ЛАРИНА: Можно сейчас?.. Во-первых, не оскорблять друг друга, давайте мы не будем переходить на хамскую риторику, пожалуйста.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. А то «секта, секта» - что это такое?

К.ЛАРИНА: Во-вторых, я еще раз повторяю, я на этом настаиваю. Можно как угодно соглашаться или не соглашаться с теми правилами, которые у себя декларирует в своем хозяйстве Герман Стерлигов или Василий Бойко-Великий, но если они находятся на свободе, на них не заведено уголовное дело, никто не подает на них в суд, значит, это можно. Значит, закон это позволяет.

Е.АРХИПОВ: Закон это не позволяет.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да недоработочка в законе. До сих пор на свободе, это называется.

Е.АРХИПОВ: Единственное что, здесь вопрос в чем? Существует 2 повода. Один повод – это заявление гражданина, а второй повод – это официально заявление в СМИ для проведения проверки, да? То есть правоохранительным органам стало известно, что здесь на предприятии нарушаются трудовые права. Вот, правоохранительные органы – сейчас вопрос к ним – почему не проверяются предприятия, на которых нарушаются трудовые права граждан?

К.ЛАРИНА: А потому что сотрудники не подают в суд.

Е.АРХИПОВ: Либо сотрудники не подают в суд, либо плохо работают сами правоохранительные органы.

К.ЛАРИНА: Значит, это устраивает людей или люди загнаны в такую ситуацию, что они больше никуда не могут пойти работать.

Е.АРХИПОВ: Это раз. И второй момент, нет гарантий правам работников при подаче заявлений, потому что он может подвергнуться увольнению по различным основаниям. И это уже проблема самого трудового законодательства, где отсутствуют гарантии независимых профсоюзов. Понимаете? Вот о чем речь идет. И естественно здесь идет речь о том, чтоб... Вот это все стимулирует к тому, чтобы злоупотребляли работодатели своими правами. Неизвестно, что в голову там взбредет кому-нибудь еще где-нибудь в каком-нибудь другом конце РФ, какие-нибудь правила свои разработать, да? Допустим, с той же религией, не православной, да? И что, мы тоже должны будем вот так все обсуждать.

Вопрос здесь в другом – в том, что необходимо, все-таки, детально сейчас подходить к гарантии прав работников, изменять трудовой кодекс.

К.ЛАРИНА: А вам не кажется, что вопрос здесь главный, все-таки, даже не в этом, а в том, что в нашей стране,

в современной России человек может публично признаться в том, что он является гомофобом, или антисемитом, или шовинистом, или расистом и ничего ему за это не будет? Он при этом репутационно ничего не теряет.

Г.СТЕРЛИГОВ: А гомофоб – это кто такой?

К.ЛАРИНА: Это вы.

Г.СТЕРЛИГОВ: Кто педерастов не любит?

К.ЛАРИНА: Да.

Г.СТЕРЛИГОВ: Я понял.

К.ЛАРИНА: Гомосексуалистов, да? Ничего за это не будет.

Г.СТЕРЛИГОВ: У нас, слава богу, вся страна пока, в основном, гомофобы.

К.ЛАРИНА: Вот видите? Абсолютная свобода самовыражения.

Г.СТЕРЛИГОВ: У нас всех пересажать надо, а одних педерастов оставить на свободе.

К.ЛАРИНА: Нет-нет-нет-нет, не передергивайте мои слова. Для меня это очень важный момент, потому что я хочу понять. Вот та самая пресловутая политкорректность, которую мы все время ругаем, в Европе существующую и в Америке. На самом деле, может быть, пришла пора и у нас отдельные законы издавать и инициировать их принятие?

Г.СТЕРЛИГОВ: Ксения, а я вообще убежден, что нам необходимо, чтобы основой всякого нашего законодательства было священное писание.

К.ЛАРИНА: Ну, этого пока нет, извините.

Г.СТЕРЛИГОВ: А поскольку этого пока нет, к этому хотя бы надо стремиться и хотя бы иметь в виду, что там, где священное писание что-то утверждает, то это лучше, чтобы законодательство не противоречило.

Е.АРХИПОВ: Вы знаете, не соглашусь почему? Потому что если сейчас ваши предложения введутся в основу законодательства, то у нас страна просто развалится.

К.ЛАРИНА: Нет, у нас она не развалится.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да у нас страна уже развалилась. Именно потому, что страна у нас безбожная, она у нас уже развалилась в лучшем виде.

Е.АРХИПОВ: Бóльшая часть у нас православных, которые вообще не принимают вашу философию.

Г.СТЕРЛИГОВ: Проснитесь, драгоценный! Развалилась страна уже, уже поздно!

М.СМИРНОВ: Успокойтесь-успокойтесь.

Е.АРХИПОВ: Еще часть – мусульмане, еще часть – протестанты. Мы должны принимать универсальные законы, которые будут работать на принципах гуманизма в первую очередь, а не на принципах какой-либо религии.

Г.СТЕРЛИГОВ: Гуманизм – это тоже религия, причем, религия языческая.

Е.АРХИПОВ: Мы должны объединять народ, а не разъединять как вы это делаете. Вы разъединяете народы! Вы сталкиваете народы между собой.

Г.СТЕРЛИГОВ: Вы предлагаете языческую религию гуманизм, а я предлагаю как основу взять традиционную религию России православие.

Е.АРХИПОВ: Вы сталкиваете народы между собой.

Г.СТЕРЛИГОВ: А вы гуманизм этот поганый нам подсовываете, на основе которого страна наша развалилась.

К.ЛАРИНА: Ну, перестаньте...

Е.АРХИПОВ: Вы разваливаете страну. Вот такие как вы разваливаете страну.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ой-ой-ой-ой-ой.

К.ЛАРИНА: То есть напротив гуманизма какую альтернативу вы предлагаете?

Г.СТЕРЛИГОВ: Православие.

Е.АРХИПОВ: Да вы только что отрицали, вы отрицаете Московскую Патриархию.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да Московская Патриархия – это не православие, это еретическое сообщество.

М.СМИРНОВ: Так вы и старообрядцев отвергаете, и всех, кого бы то ни было.

Г.СТЕРЛИГОВ: Это еретическое сообщество, понимаете? И католики.

Е.АРХИПОВ: Вы поймите, на ваши аргументы найдутся 10 аргументов других людей, которые придерживаются других взглядов. Нужно объединять людей, а не разъединять.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да поэтому если устраивать общественное обсуждение, можно только перегрызться.

Е.АРХИПОВ: Вы разъединяете людей сейчас.

Г.СТЕРЛИГОВ: И поэтому общественное обсуждение излишне – оно ни к чему совершенно.

Е.АРХИПОВ: Вы разобщаете людей, вы раскалываете общество.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да ладно вам лозунги все эти кидать, господа.

К.ЛАРИНА: Марк?

М.СМИРНОВ: Ну, тут трудно что-то сказать. Но я бы мог только привести один пример. На сочинском ГТРК тоже только сектанты, действительно, последователи одного нигерийского пастора, который из Украины проповедует свое учение, тоже подвергались такой индоктринации. Точно так же им предлагалось во время обеденного перерыва не заниматься, допустим, физической культурой, там, производственной гимнастикой, а читать молитвы, изучая Библию и так далее. И люди не знали, что делать. Они уже писали письма руководству своему – оно не принимало никакого решения. Тогда они обратились к святейшему Патриарху. И только уже после вот этого письма этот скандал как-то дошел, наконец, до своего разрешения и руководство, которое принадлежало к этой секте, было уволено.

Мне кажется, это именно как раз с одной стороны пример того, как пользуются сейчас различные религиозные круги для освоения вот этого миссионерского пространства, которое существует на территории России, и каждый пытается души туда улавливать несчастных русских людей, с одной стороны. А с другой стороны, это показывает еще и то, что государство бросило эту проблему на откуп, в общем, тем людям, у которых есть деньги и власть. И, вот, у кого власть, у того и религия. Как мы знаем, это есть такая латинская поговорка: «Чья власть – того и религия».

Е.АРХИПОВ: Причем, приводит это к радикализации вот этих течений.

Г.СТЕРЛИГОВ: Конечно. И пока власть безбожная, тогда у нас религия – гуманизм. А власть если будет православная, будет у нас православие.

Е.АРХИПОВ: Появляются ваххабиты, фанатики православные, фанатики протестанты. Понимаете, вот к чему приводит.

Г.СТЕРЛИГОВ: Вообще, все зависит от руководителя, все правильно.

К.ЛАРИНА: Это приводит к православному фашизму – вот к чему.

Е.АРХИПОВ: Да. Радикализация общества и раскол общества.

К.ЛАРИНА: Мы не говорим... Понимаете, Герман Стерлигов как человек неполиткорректный, он может себе позволить самые резкие высказывания.

Г.СТЕРЛИГОВ: Я чего? Я ж не политик, мне голоса не нужны никакие — я говорю то, что думаю, правду говорю.

Е.АРХИПОВ: У нас сейчас ввели закон об экстремизме, да? Широкое понятие.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. Кого хочешь сажать можно.

Е.АРХИПОВ: Кого хочешь сажать можно. Но почему-то привлекают по экстремизму по политическим основаниям.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. Недоработочка — надо пошире.

Е.АРХИПОВ: Понимаете, здесь нужно, все-таки, акцентировать внимание государства на других проблемах — на том, чтобы, все-таки, ликвидировать экстремизм, который толкает общество к разъединению, когда подрываются основы.

Г.СТЕРЛИГОВ: А сейчас Московская Патриархия активно очень говорит об этом. Тут мистер Чаплин заявил недавно, что нужно уголовную ответственность ввести для тех, кто заявляет, что Московская Патриархия — юридическое сообщество. Вот. Так что в режиме вора всегда кричит громче всех «Держи вора!»

Е.АРХИПОВ: Здесь вопрос идет о терпимости.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да конечно, о терпимости вопрос.

Е.АРХИПОВ: Понимаете, к вашему мировоззрению...

Г.СТЕРЛИГОВ: То есть когда разводят окружающих, нужно терпимо сидеть и молчать в тряпочку.

Е.АРХИПОВ: К вашему понятию религии нужно относиться терпимо так же, как относиться терпимо к мусульманам, как относиться терпимо к православной церкви.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да, да.

Е.АРХИПОВ: Понимаете, все равны, все религии равны.

Г.СТЕРЛИГОВ: У нас с мусульманами проблем меньше, на самом деле. Они, по крайней мере, не корчат из себя, что они православные — уже хорошо. С ними поэтому проще.

К.ЛАРИНА: Мы, кстати, атеистов вообще не учитываем в нашем разговоре.

Е.АРХИПОВ: И атеистов.

Г.СТЕРЛИГОВ: Безбожников не учитываем вообще.

К.ЛАРИНА: Тоже не принимаете на работу?

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, это совсем бестолковые люди. Потому что безбожник, если человек вообще в бога не верит, он совсем тупой. Чего его учитывать?

К.ЛАРИНА: Вот видите? Опять оскорбляете людей.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, это реально так. Чего тут?

Е.АРХИПОВ: Вы знаете, вот...

Г.СТЕРЛИГОВ: Начало премудрости написано «Страх господний», то есть пока человек не боится бога, он глуп до безобразия.

К.ЛАРИНА: Вот, как же, откуда же столько агрессии? То есть вы, по сути, проповедуете какие-то человеконенавистнические вещи, понимаете?

Г.СТЕРЛИГОВ: Я вообще ничего не проповедую — мне задают вопрос, я отвечаю. Я вообще никогда ничего не проповедую. Но когда мне задают вопрос, я не имею права постесняться своего бога, ответить не так, как я верую.

К.ЛАРИНА: Ну что же? Давайте подходить уже к финалу нашего сегодняшнего разговора, очень страшного и жуткого, потому что когда все это начиналось, когда мы все читали в интернете документ Василия Бойко-Великого, так все хохотали, прям как подорванные, во как весело! На самом деле, все это очень невесело, потому что если человек и шутит, то он очень шутит, понимая, в каком контексте эта шутка появилась.

М.СМИРНОВ: К сожалению, если бы Василий Бойко был бы один. А у него явно много сторонников.

К.ЛАРИНА: Нет, ну я рада, что сегодня на нашей передаче побывал Герман.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ксения, если мы хотим выжить, нам необходимо выполнять заповеди божьи – это единственный путь, который у нас есть выжить. И Василий Бойко уже хорош тем, что он точно акцентировал внимание на том, что мы страдаем за грехи за наши. Это уже благо, понимаете?

К.ЛАРИНА: Нельзя заставить...

М.СМИРНОВ: Зачем сейчас за всех говорить?

Е.АРХИПОВ: Зачем за всех говорить?

К.ЛАРИНА: Вы же сами про это говорите, что это путь, который проходит каждый человек.

Г.СТЕРЛИГОВ: Да хотя бы кто-то. Вот, путь, как Авраам когда спрашивал у бога: «А сколько человек должно быть в Содоме, чтобы ты, господи, помиловал Содом? 50, 20, 30?» - «Ну, хоть сколько бы было». У нас, видно, и столько нету. То есть нам нужно хоть сколько-то людей верующих, понимаете? И тогда господь помилует нас, и по молитвам этих людей помилует еще 100 миллионов людей.

Е.АРХИПОВ: Ну, это с вашей точки зрения, вашего понимания религия.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, что значит «ваше понимание, не ваше»? Если у вас есть в чем опровергнуть на основе священного писания, опровергните. Чего просто так-то говорить?

К.ЛАРИНА: Не надо, не надо, мы не будем опровергать священное писание.

Е.АРХИПОВ: Я не собираюсь это опровергать.

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, если не собираетесь опровергать, чего говорите на эту тему?

К.ЛАРИНА: В чем опасность этого движения? Вот, слияния светской жизни с православными канонами и с православными традициями? Потому что, на самом деле...

М.СМИРНОВ: Нет, ну, на самом деле, опасности в этом нет, когда, действительно, существует гуманное понимание и самого человека, и отношения к нему. И церковь, как бы ни относился Герман Стерлигов к ней, это, все-таки, институт, который столетиями проповедует, в общем, действительно, те вещи, которые заложены в русской культуре, прежде всего любовь к человеку. Возлюби ближнего как самого себя и бога – вот самая главная заповедь, других заповедей более главных не существует в священном писании.

Другие люди, которые прочитывают Библию таким образом, они готовы сказать (НЕРАЗБОРЧИВО) меч и все прочее. И вот этот самый меч они готовы, или жупел, или, не знаю, смолу и огонь обрушить на наши головы. Вот и все. И ждут с нетерпением, когда это произойдет. Вот, господин Стерлигов это сказал.

К.ЛАРИНА: А почему наше общество так податливо к таким идеям? Почему так спокойно идет на закляние?

Е.АРХИПОВ: Понимаете, оно податливо по многим причинам. Потому что, к сожалению, у нас сформировалась политическая система закрытая.

К.ЛАРИНА: Потому что никто ничего не может предложить другого.

Г.СТЕРЛИГОВ: Потому что люди безграмотные, они не знают (НЕРАЗБОРЧИВО), понимаете, им надо изучать веру.

Е.АРХИПОВ: Понимаете, люди не активные. Понимаете, это во всех сферах проявляется – и в политической борьбе (отсутствует политическая конкуренция) и в нарушении прав. Это автоматически как цепная реакция отражается на всех сферах жизни.

М.СМИРНОВ: Просто инфантильное сознание и поскольку советская власть породила вот такую инфантилизацию наших людей...

Е.АРХИПОВ: Ну, у нас общество запуганное в первую очередь.

М.СМИРНОВ: И люди, которые раньше учились в физических институтах, идиомат изучали, сейчас они бросились в другую сторону и столь же рьяно, как они будучи коммунистами и комсомольцами это делали, сейчас проповедуют православие, понятное по-своему.

К.ЛАРИНА: Герман, а как вас называют ваши подчиненные? Как они к вам обращаются?

Г.СТЕРЛИГОВ: Герман Львович меня называют мои подчиненные.

Е.АРХИПОВ: Герман Львович, а вы комсомольцем были?

Г.СТЕРЛИГОВ: К сожалению, грех на мне, был комсомольцем. Правда, недолго, но был.

К.ЛАРИНА: Герман, а сечете?

Г.СТЕРЛИГОВ: Чего сечете?

К.ЛАРИНА: Детей?

Г.СТЕРЛИГОВ: Ну, конечно. Написано в священном писании «враг ты своему сыну, что жалеешь ему розг». Только важно это делать.

К.ЛАРИНА: А сотрудников?

Г.СТЕРЛИГОВ: Важно это делать с любовью.

К.ЛАРИНА: А сотрудников?

Г.СТЕРЛИГОВ: Потому что если со злостью наказывать детей, тогда это оскорбляет ребенка.

К.ЛАРИНА: Ну подождите, а сотрудников?

Г.СТЕРЛИГОВ: Сотрудников – нет, не секу.

К.ЛАРИНА: А можно с помощью молитвы из гомосексуалиста сделать гетеросексуала?

Г.СТЕРЛИГОВ: Я про педерастов не хочу говорить вообще.

К.ЛАРИНА: То есть вообще? Расстрелять?

Г.СТЕРЛИГОВ: А что касается физического...

К.ЛАРИНА: Нет-нет-нет, минуточку.

Г.СТЕРЛИГОВ: Сейчас, минуточку...

К.ЛАРИНА: Минуточку-минуточку. Хочу понять...

Г.СТЕРЛИГОВ: Что касается физического наказания...

К.ЛАРИНА: Что делать...

Г.СТЕРЛИГОВ: ...для взрослых людей, то я бы ввел в уголовный кодекс вместо тюремного заключения за небольшие преступления типа воровства или драку порку. И это было бы лучше для молодых людей.

К.ЛАРИНА: Публично.

Г.СТЕРЛИГОВ: Можно публично, да. Вместо того, чтобы калечить их в тюрьмах и превращать в уголовников, лучше выпороть и отправить домой. По-отечески выпороть, как всегда отцы наказывали детей. А не калечить им жизнь.

М.СМИРНОВ: У Герцена как раз есть статья «Секущее православие». И, вот, именно «Секущее православие»

к революции и привело

К.ЛАРИНА: Я хочу понять, Герман, что делать, куда девать безбожников и гомосексуалистов, и лесбиянок?

Г.СТЕРЛИГОВ: Написано у Апостола Павла: «Да будет кровь их на голове их».

Е.АРХИПОВ: Прямо написано про геев и лесбиянок?

Г.СТЕРЛИГОВ: Прямо так написано про мужеложников.

К.ЛАРИНА: То есть убивать?

Г.СТЕРЛИГОВ: Да. Безусловно.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com СКАНДАЛЫ, РОССИЯ 👁 10668 16.08.2010, 14:57 📌 603

URL: <https://babr24.com/?ADE=87819> Bytes: 50571 / 50553 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)